

ногорцев¹⁵¹. Обвинения Нотары в предательстве встречаются в литературных произведениях столь отдаленных друг от друга народов, что невозможно предположить, чтобы у них был общий источник информации. Очевидцы событий 1453 г., рассеявшиеся по всей Европе, распространили мнение, которое, по-видимому, было единым в ту эпоху. Объяснение, говорящее, что дело шло о мести латинян политическому противнику, на которого они хотели бы свалить всю ответственность за катастрофу 1453 г., ни в коей мере нельзя считать удовлетворительным, хотя бы уже потому, что мы встречаем это мнение и в православных кругах, удаленных от любого латинского влияния, как, например, в Черногории и в России.

Единственным современником, восхваляющим Нотару, является Критовул¹⁵². Но не нужно забывать, что Критовул вел себя, подобно Нотаре, идя по тому же самому пути предательства, что именно он организовал сдачу туркам островов Имброса, Лемноса и Фасоса¹⁵³.

Предательское поведение византийской аристократии в годы ликвидации последних остатков независимого греческого государства не является единичным фактом.

Подобное же предательское поведение имело место в 1430 г. со стороны греческой аристократии Фессалоники при ее взятии турками. Знать города убедила Мурада II приступить к его стенам, заверив султана, что при виде турок город сдастся без малейшего сопротивления¹⁵⁴. Протурецкое поведение виднейших представителей городской знати, во время осады пытавшихся сдать город туркам, вынудило венецианцев прибегнуть к различным репрессиям против них¹⁵⁵. Любопытно, что в борьбе за Фессалонику Мурад пытался использовать и представителей аристократии других городов, направляя их в Фессалонику, для того чтобы они ускорили ее сдачу¹⁵⁶.

Протурецкая деятельность пелопоннеского деспота Димитрия известна достаточно хорошо. Да и многие другие пелопоннесские феодалы все время занимали позицию, благоприятную для турок.

Так, в 1401 г., когда император Мануил решил построить укрепления на перешейке для защиты Пелопоннеса от турецкого вторжения, греческие феодалы оказали ему сопротивление и даже попытались разрушить эти сооружения¹⁵⁷⁻¹⁵⁸. После падения Константинополя крупнейшие пелопоннесские феодалы обратились к султану, умоляя признать их его прямыми вассалами¹⁵⁹.

Город Коринф, несмотря на то что был сильно укреплен, в результате предательства одного из крупных пелопоннесских феодалов, Матвея Ас-

¹⁵¹ V. Jagić. Wer ist Gertuka in Gorski Vijenac? «Archiv für slavische Philologie», Bd. IX, 1886, S. 149—150.

¹⁵² Critobulus, p. 107.

¹⁵³ Правда, похвалы Нотаре имеются также в произведении Николая Сагундино. Но не следует забывать, что этот автор посетил Константинополь через несколько месяцев после его захвата и, видимо, знал только эпизод о казни великого дуки, а перед лицом смерти Нотара, видимо, действительно проявил большое мужество. Если бы Сагундино оказался в Константинополе до завоевания города, то его мнение, несомненно, было бы иным (N. Iorga. Notes et extraits, III, p. 320—321).

¹⁵⁴ Anagnostes. Narratio..., p. 493.

¹⁵⁵ Ducas, p. 192; Chalcocoud., p. 235. По стихотворным хроникам Иеракса, город был побежден из-за предательства некоторых монахов.

¹⁵⁶ Anagnostes. Narratio..., p. 435.

¹⁵⁷⁻¹⁵⁸ Σπ. Δάμπρ Παλαιολόγετα..., т. III. 'Αθήναι, 1926, σελ. 243; 'Επιδημία Μάζαρι ἐν Αἰθου, in: A. Ellissen. Analekten..., IV, S. 241—244.

¹⁵⁹ MM, III, p. 290.